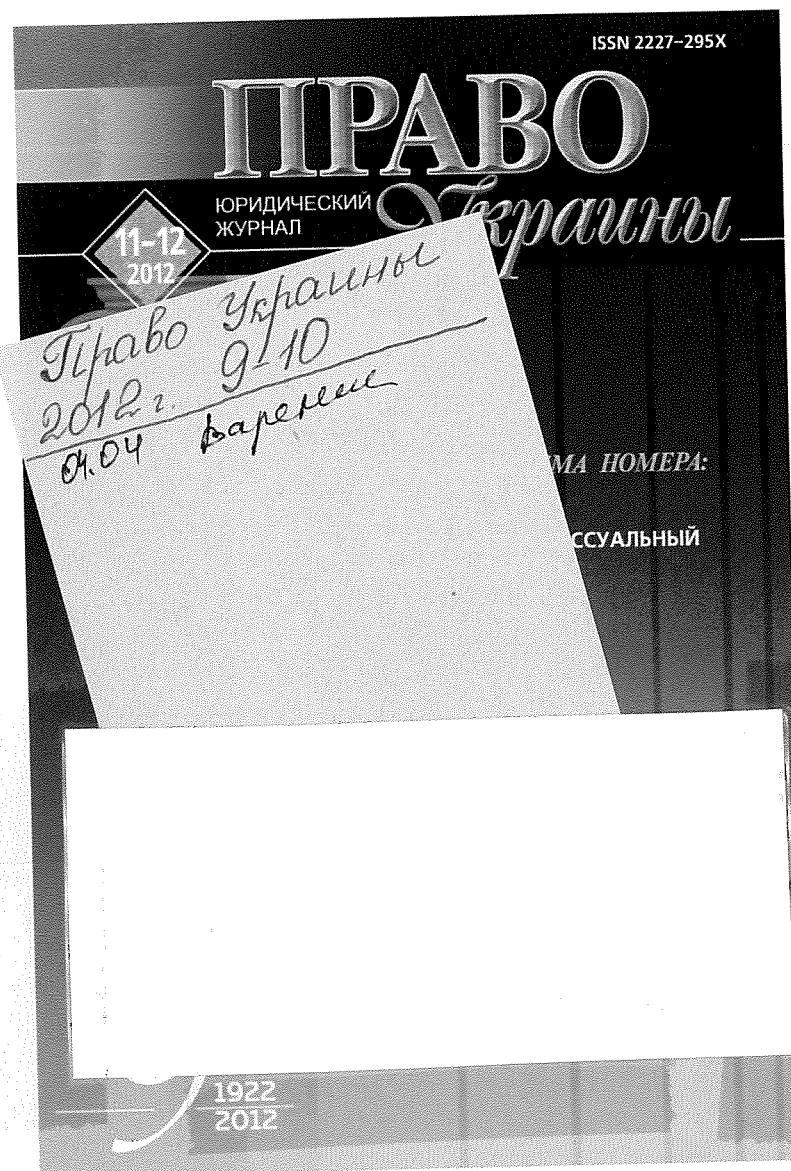

**ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, АВТОРОВ
И ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ПРАВО УКРАИНЫ»!**

Анонсируем № 11–12 русскоязычной версии
юридического журнала «ПРАВО УКРАИНЫ»

Подписной индекс русскоязычного издания: 89018

Адрес редакции:

Украина, 04107, г. Киев, ул. Багговутовская, 17–21

Тел. для справок: +380(44) 537-51-00
Тел./факс: +380(44) 537-51-01
E-mail: info@pravoua.com.ua

код экземпляра 706911

ПРАВО

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Украины

Научно-практическое издание

Журнал основан в 1922 году

Издается ежемесячно

Свидетельство о государственной
регистрации:
Серия KB № 17414-6184ПР

Подписной индекс: 89018

Адрес редакционной коллегии:
04107, г. Киев
ул. Багговутовская, 17–21
Тел.: +380 (44) 537-51-00

Главный редактор:
Святоцкий А. Д.,
доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины

E-mail: info@pravoua.com.ua

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Национальная академия правовых наук Украины
Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины
Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
Конституционный Суд Украины
Верховный Суд Украины
Высший хозяйственный суд Украины
Генеральная прокуратура Украины
Министерство юстиции Украины
Союз адвокатов Украины

ИЗДАТЕЛЬ

© Редакция журнала «Право Украины»

9–10/2012

Ключевые слова: криминологическое обеспечение, предупреждение преступности, субъект предупреждения.

Golina V. Criminological Provision for the Activity of Subjects of the Prevention of and Struggle against Criminality in Ukraine

Annotation. The article is devoted to the study of criminological provision for the activity of subjects of the prevention of and struggle against criminality in Ukraine.

Key words: criminological provision, prevention of criminality, subject of prevention.

НАУКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В УКРАИНЕ

А. СТЕПАНИЮК

доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Национальный университет «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»), заведующий сектором изучения проблем уголовно-исполнительного законодательства (НИИ изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины)

Уголовно-исполнительное право (далее — УИП) — это наука, аккумулирующая теоретико-методологические знания о деятельности органов и учреждений исполнения наказаний (далее — ОУИН) и выполняющая роль специальной методологии относительно иных научных дисциплин, таких как исправительная психология, исправительная педагогика и т. п. Как показывает опыт развития науки, в любой значительной научно-теоретической концепции методологические моменты органически сливаются с предметно-содержательными [1, 49]. При этом системообразующие принципы науки УИП имеют значение прямых научных оснований, определяющих исходные позиции теоретического понимания проблем исполнения наказаний.

Исходные понятия УИП призваны отображать объективную сущность процесса исполнения-отбывания наказания. Необходимо обратить внимание на то, что при создании УИП, как и при становлении иных научных теорий, новые понятия возникают и развиваются не произвольно, а под влиянием необходимости революционного решения разногласий, появля-

ющихся со временем между устаревшими знаниями и новыми данными научно-теоретической и практической деятельности [2, 134]. Принципиально важно, чтобы теория УИП истолковывала свои понятия не просто как результат формальных определений исполнения наказаний, а рассматривала эти понятия как инструмент теоретического познания. Знание о деятельности ОУИН носят объективный характер и развиваются в направлении все более полного и глубокого отображения наукой УИП практики исполнения наказаний как правовой действительности.

Формирование системы знаний, представляющих науку УИП, основывается на выходе познания за пределы исправительно-трудового «среза» деятельности исправительно-трудовых учреждений с такой специфической субстанцией, как «исправление и перевоспитание», в новую, более глубокую и более общую целостную систему понятий, связей, отношений, концепций, составляющих предмет УИП, с новым уровнем сущности. Появление УИП, олицетворяющего собой качественное изменение в теории исполнения наказаний, происходит в

виде скачка, означающего перелом, критическую стадию в развитии знаний об исполнении наказаний, приводит к изменению предмета науки, области права и законодательства. Внутреннее содержание скачка в иное качественное состояние состоит в развитии знаний об исполнении наказаний, т. е. появление УИП обусловлено необходимостью разрешения разногласий, заложенных в основе исполнительно-трудового права (далее — ИТП).

Появление ряда научных публикаций, посвященных исследованию фундаментальных проблем исполнения наказаний, фиксирует переход в иное качественное состояние теории исполнения наказаний, является формой перехода к новому знанию и в то же время формой связи между старыми и новыми представлениями об исполнении наказаний, т. е. между прежними и приобретенным качеством отображения действительности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Преобразование ИТП в УИП — это не просто бытие или же небытие той или иной системы представлений, понятий, идей и концепций об исполнении наказаний. Сейчас это в определенной степени их противоречивое единство, поскольку, несмотря на появление в Украине одной монографии и нескольких десятков научных статей, закладывающих основы теории УИП, данная теория пока еще находится в стадии становления и при этом одновременно все еще существует ИТП, хотя оно и обреченно на исчезновение, т. е. рассматриваемый период — это время, когда теория исполнения наказаний начала терять одно качество, но в ней еще окончательно не утвердилось новое качество. Закономерный приход УИП на смену

ИТП еще не означает, однако, автоматического освобождения нового знания от пут, соединяющих его с бывшей теорией. Преемственность в праве, как считал М. Бажанов, выступает закономерностью его развития [3, 245]. Кстати, этот тезис нашел свое реальное воплощение при создании Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Однако такой подход представляется односторонним, поскольку преемственность в праве — это проявление непрерывности в законотворчестве, развитии правовой науки.

На самом деле же диалектика процесса развития как перехода из одного качественного состояния в другое более совершенна, выражается в единстве прерывности и непрерывности. Абсолютизировать преемственность в праве означает подчеркивать органическую связь между ИТП и УИП; ставить в заранее определенные рамки возможные изменения одного в другое; рассматривать создание уголовно-исполнительного законодательства как внесение однородных исправлений в Исправительно-трудовой кодекс; считать, что трансформация законодательства, регулирующего исполнение наказаний, не может выйти за пределы определенной совокупности существенных признаков, свойств, особенностей, образующих его качество; в конце концов, утверждать, что положения, воспринятые из социалистического прошлого, должны быть сохранены как основа УИП, а новое уголовно-исполнительное законодательство нужно свести к изменениям, которые вносились в исправительно-трудовое законодательство.

Реформизм в ИТП основан на одностороннем преувеличении преемственности, непрерывности, постепенности трансформации ИТП в УИП,

из чего делались выводы о том, что ИТП «вращается» в УИП без каких-либо концептуальных преобразований, путем постепенного накопления уголовно-исполнительных элементов, изменения и дополнения действующего исправительно-трудового законодательства. Однако, развитие представлений об исполнении наказаний, отображенные в системе понятий, образующих как науку, так и отрасль УИП — это не только известная преемственность, но и одновременно неопределимость понятий УИП и ИТП, что является проявлением прерывности, отрицания прежнего подхода к познанию и регулированию исполнения наказаний. УИП характеризуется качественным преобразованием, скачкообразным переходом от одной системы знаний об исполнении наказаний к иной, что связано с превращениями в понятийном аппарате теории исполнения наказаний, определенными как концептуальная революция. А в условиях концептуальной революции преемственность в развитии знания выражается наличием исторической и логической связей между старыми и новыми понятиями, момент же прерывности проявляется в том, что новые теоретические конструкты, формируясь на базе старых, существенным образом отличаются от последних по своему значению и содержанию. Итак, концептуальный сдвиг теории выступает как обобщение, но это обобщение особого рода, предполагающее качественный прыжок в механизме прироста знания. Этот прыжок, прежде всего, связан с порождением новой семантики.

Необходимо согласиться с тем, что проблема семантического характера, появление новой терминологии, определение таких понятий, как наказание, исполнение наказания, испол-

нение приговора, являются, по мнению Л. Багрия-Шахматова, наиболее актуальными проблемами реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [4, 249]. Еще сильнее обостряется эта проблема в условиях концептуальной революции, которая характеризуется коренными превращениями в понятийном аппарате теории исполнения наказаний, отображающими появление новой системы знаний о реализации наказания. Революционное создание качественно нового уровня научной системы знания происходит тогда, когда познавательная активность субъекта переходит (при углублении в объект) от сущности первого порядка к сущности второго порядка и др. Логика развития научного знания неизбежно приводит к тому, что объектом пристального внимания в науке УИП должно быть выяснение сущности исполнения наказания. Необходимо отметить, что первые шаги по созданию науки УИП были сделаны тогда, когда от прежних определений, констатирующих, что исполнение наказания — это реализация наказания, в некоторых научных публикациях было осуществлено углубление в объект деятельности с помощью структурно-функционального анализа, системного подхода при характеристике реализации наказания как основного направления деятельности ОУИН.

Как представляется, в настоящее время, когда формируется наука УИП, она имеет возможность в определенном смысле опережать практику исполнения наказаний. Это обусловлено наличием накопленного запаса эмпирических данных из практики деятельности ОУИН, свидетельствующих об изношенности науки ИТП, невозможности применения старой кон-

цепции для теоретического осмысления исполнения всех наказаний.

Тем не менее основные положения, категории, понятие, принципы УИП, в конце концов, научная разработка положений уголовно-исполнительного закона не могут быть выведены непосредственно и только из практики исполнения наказаний. Теоретические знания образуются в результате логического анализа эмпирических данных и их синтеза с уже имеющейся системой научных знаний.

Поскольку функции, цели, средства, принципы деятельности ОУИН объективно заложены и реально воплощены в основе процесса исполнения наказания, абсорбированы в нем, то представителям науки УИП нет необходимости погружаться в мир научных абстракций, чистых идей для того, чтобы «придумать» те или иные положения, характеризующие деятельность ОУИН. Наука УИП на основании сравнения проверенных практикой исполнения наказаний теоретических положений ИТП с самой деятельностью ОУИН позволяет осуществить познание правоохранительной деятельности как главного направления в деятельности ОУИН, обратить внимание на закономерности, присущие реализации правоограничений, свойственных наказаниям, что в результате приведет к усовершенствованию знаний, более полному представлению о процессах исполнения-отбывания наказаний. Как закономерное продолжение ИТП-науки, предшествовавшей УИП, последнее находит свое подтверждение в уже проверенных практикой исполнения и результатами научного познания реализации правоограничений, свойственных наказаниям, которые приобрели объективно-практическую значимость и истинность.

Задачами науки УИП являются:

1) познание объективных закономерностей исполнения наказания, которым подчинена деятельность администрации ОУИН по реализации свойственных наказанию правоограничений;

2) формулирование определенных, выраженных в обобщенной форме требований, обращенных к субъектам исполнения и отбывания наказания, а также к участникам деятельности по исполнению наказаний.

Познание и формулирование принципов УИП, определение цели и задач уголовно-исполнительного законодательства означают появление результата отображения деятельности ОУИН, определенного основным направлением этой деятельности — реализацией наказания. При разработке уголовно-исполнительного законодательства задача науки УИП заключается в том, чтобы максимально точнее и полнее раскрыть возможности, заложенные в деятельности по исполнению наказаний, избрать и поставить перед администрацией ОУИН цель осуществления только реальной, конкретной возможности, являющейся субстанцией правоохранительной деятельности ОУИН. Цель исполнения наказания определяет теорию УИП, которая, в свою очередь, используется как средство отображения и обоснование этой цели. При этом характер цели прямо определяет характер той теории, которая может быть использована как средство ее достижения [5, 73].

Наука УИП ныне находится на этапе своего формирования. Но критерий формирования любой науки общий: определение предмета исследования, создание понятий, отвечающих этому предмету, установление фундаментального закона, присущего этому предмету, открытие принципа или со-

здание теории, позволяющих объяснить множество фактов [6, 563]. Формирование и успешное развитие науки УИП, как представляется, будет зависеть от определения ее объекта и предмета. Под объектом понимается все то, что познается, поскольку оно еще не познано и лежит за пределами знания. А те явления и процессы, которые сюда входят, отдельные их стороны, уже известные и зафиксированы в той или иной форме знаний, но, естественно, подлежащие дальнейшему исследованию, являются предметом науки. Предмет вытекает из объекта, обусловлен им [7, 12]. При определении предмета УИП возникают вопросы: какова природа деятельности ОУИН, как она осуществляется, какие формы УИС, как она функционирует и какую роль играет в жизни общества? Предмет исследования в науке УИП — это деятельность по исполнению наказаний как одна из сторон, характеризующая многофункциональную деятельность ОУИН и зафиксированная в понятиях теории УИП. Если понимать предмет науки как систему ее базисных понятий, то для фиксации объективной основы предмета науки необходима специальная категория. Предмет как бы делает срез в объекте, вычленив и фиксируя качественно специфический тип отношений. По нашему мнению, авторы, определяющие предметом науки УИП и предметом правового регулирования УИП как области права общественные отношения, мыслят исключительно категориями исторического материализма и при этом, что показательно, для них право, политика, мораль, идеи являются однопорядковыми надстроечными явлениями.

Представляется, что именно в этом кроются корни произведенной на прикладном уровне подмены данных

понятий, путаницы в терминологии, когда, например, принципы права определяют как принципы политики, мораль сводят к правовому принципу и т. д. Подобная ситуация категорически невозможна с позиции социологии права, когда для изучения правовой действительности используется деятельный подход, поскольку в целевой деятельности людей расхождения между формами надстроечных явлений достаточно очевидны, равно как между ними и соответствующими идеями [7, 12].

Поскольку в философской литературе принято считать, что деятельность и общественные отношения соотносятся как сущность и форма, как основание и обоснованное, то такое же соотношение усматривается и между деятельностью по исполнению наказаний и уголовно-исполнительными правоотношениями. Деятельность и общественные отношения представляют единое целое, развивающееся по закону тождественности противоположностей. Однако в этом единстве деятельность выступает как основа, а общественные отношения как имманентная ей форма [8, 8].

На основе социологического анализа сущности исполнения наказания можно сделать вывод о том, что категории деятельности по исполнению наказаний и уголовно-исполнительные правоотношения имеют точки соприкосновения, а в некоторых моментах и совпадают, поскольку деятельность по исполнению наказаний выступает как активный, универсальный способ преобразования действительности — практики реализации правоограничений, присущих наказанию, приспособление ее цели кары. Когда же речь идет о конкретных формах уголовно-исполнительной деятельности, в которых субъекты исполнения

и отбывания наказания выражают свое специфическое отношение к процессу исполнения-отбывания наказания, категория уголовно-исполнительных правоотношений выходит на первый план и приобретает самостоятельное значение. Это позволит в прикладных исследованиях проанализировать конкретные разновидности уголовно-исполнительной деятельности с точки зрения ее уголовно-исполнительных правоотношений. Понятие уголовно-исполнительных правоотношений и деятельности по исполнению наказаний определенной мерой совпадают, так как у администрации ОУИН нет иных уголовно-исполнительных правоотношений, кроме уголовно-исполнительной деятельности, направленной на реализацию наказания. Однако уголовно-исполнительные правоотношения, находясь в диалектическом единстве и связи с деятельностью по исполнению наказаний, имеют относительную самостоятельность, вследствие чего они не являются реализацией наказания, как и деятельность по реализации присутствующих наказанию правоограничений не является уголовно-исполнительными правоотношениями.

В УИП сущность исполнения наказания предполагается познать, задействовав категорию «деятельность по исполнению наказаний», а содержание исполнения конкретных наказаний — через категорию «уголовно-исполнительные правоотношения». Однако в любом случае исполнение наказания как действительность, которая постигается, в науке УИП выступает объектом познания. Принимая во внимание необходимость установления сущности и содержания исполнения наказания целесообразно выделить две стадии познания объекта: дескриптивную и прескриптивную.

Главная задача дескриптивной стадии — как можно адекватнее выявить структуру и законы объекта. На прескриптивной стадии имеющееся знание адаптируется к целям эффективного практического действия. Дескриптивная информация превращается в систему прескрипций, т. е. совокупность моделей, схем, проектов, программ, планов практического изменения объекта [9, 96].

Познавательная задача науки УИП непосредственно воплощается в формировании предмета УИП и раскрытии его содержания. При этом в основе диалектического единства предмета и метода, в свою очередь, лежит противоречивая взаимосвязь объекта и познавательной задачи. Теоретически отобразить деятельность по исполнению наказаний как сложную саморазвивающуюся систему можно с помощью совокупности приемов исследования, которые применяются в науке УИП и представляют ее методологию. Последняя органически вплетается в сферу науки, исследовательский процесс. Поэтому в реально существующих науках она не часть, не раздел научных дисциплин, а аспект, сторона познавательной деятельности наряду с ее логическим аспектом.

Неотъемлемыми, обязательными элементами науки УИП являются философские основания и выводы. Общеметодологическая база УИП основывается на отборе из общей методологии необходимых и достаточных положений, использовании гносеологических принципов, применении в познании исполнения наказаний законов и категорий диалектики, отображающих соотношение единичного, особого и общего, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, содержания и формы, сущности и

явления. Для изучения и анализа проблем исполнения наказаний используются: исторический метод, метод преобразующей критики, логический анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному, системный подход, структурно-функциональный анализ деятельности ОУИН, которая позволяет не только предметно зафиксировать объект деятельности по исполнению наказаний, но и является в итоге необходимым условием для получения новых знаний о реализации правоограничений, свойственных наказанию.

Предметом исследования в науке УИП выступает правоохранительная деятельность ОУИН, которая познается, прежде всего, с помощью структурно-функционального анализа. В науке УИП специфика метода структурно-функционального анализа заключается в неразрывности с объектом деятельности ОУИН. Объект изучения, исследовательская задача, система методологических средств и последовательность их применения в своей совокупности создают особую познавательную конструкцию — предмет исследования. Это одна из центральных категорий методологического анализа. Наука существует там и постольку, где и поскольку удастся построить предмет изучения во всей полноте его основных компонентов.

Деятельность по исполнению наказаний как предмет исследования в науке УИП глубоко связана с теорией УИП и примененных методов как с системой действий с объектом познания. Метод является средством накопления и систематизации знаний. От него существенным образом зависят судьба теории, ее прогностическая сила и способность объяснить законы исследуемых процессов [10, 59]. В УИП, как и в любой другой на-

уке, применяемые методы являются способами познания, исследование, представляют собой систему действий, которые образуют практическую и теоретическую деятельность. Итак, необходимость широкого деятельностного подхода к методологии диктуется и самим понятием метода как важного компонента содержания деятельности [11, 62]. Применение для познания деятельности ОУИН тех или иных методов основывается на определенных теоретических предположениях, служит в некотором смысле инструментом углубления знаний о процессах исполнения-отбывания наказаний, приводит к предметной фиксации объекта деятельности по исполнению наказаний. С другой стороны, применение в УИП перечисленных методов, в свою очередь, разрешает подойти к новым теоретическим обобщениям и представлениям о деятельности ОУИН, что является отправным пунктом для пересмотра нагроможденного наукой ИТП материала (в том числе примененных методов), а в итоге дает возможность углубить знание о деятельности ОУИН по реализации кары. Таким образом, теория УИП и применяемые в ней методы познания процессов исполнения-отбывания наказаний приводят к получению принципиально нового знания об осуществлении присутствующих наказанию правоограничений, которое не только не может быть реципировано из теории ИТП, но и противоречит ей.

При определении предмета науки УИП необходимо исходить из правовой точки зрения, согласно которой всякое наказание является вторжением в сферу правовых благ личности, а его содержание представляет совокупность правоограничений [12, 514] и не более того. Поэтому предметом на-

уки УИП должно быть изучение сущности и содержания деятельности по исполнению наказаний, что позволит отдать должное юридической природе процесса исполнения наказания, исследовать правовое регулирование деятельности ОУИН, освободиться от смешивания правовых, педагогических и экономических аспектов этой деятельности. Если же выходить за рамки исследования процессов исполнения-отбывания наказания, то это уже будет не уголовно-исполнительное, а пенитенциарное право, существование которого является проблематичным, поскольку еще в 20-е гг. XX в. было отмечено, что при современном состоянии наук иметь пенитенциарные знания в целом криминалист не может. Для этого ему пришлось бы одновременно быть и психологом, и врачом, и психиатром, и инженером, и агрономом, и педагогом [13, 8].

Определившись с тем, что именно осуществление кары, реализация правоограничений, присущих наказанию, представляют предмет изучения науки УИП, далее необходимо указать, что в области УИП законом выступает предписание о порядке реализации присущих наказанию правоограничений, о том, как должно осуществляться исполнение наказаний. В науке же УИП фундаментальным законом выступает положение о том, что в правоохранительной деятельности, осуществляемой ОУИН, неминуемыми являются реализация кары, исполнение наказания.

Поставленная в центр понятийного ряда категория «исполнение наказания» в пределах УИП выступает своеобразным параметром, шкалой отсчета для разработки научного аппарата концепции исполнения наказаний как системы взглядов на процесс реализации кары в деятельности

ОУИН. Итак, центральной категорией, основным понятием науки УИП нужно признать «исполнение наказания», а к принципам реализации присущих наказанию правоограничений необходимо отнести принцип неотвратимости исполнения наказаний.

Использование же в УИП как центральной, основной категории «исполнение наказания» и будет знаменовать собой кардинальный переход от ИТП к системе знаний, которая отличается существенным образом по другим признакам, адекватно отображающим особенности системы деятельности ОУИН. Это суждение обусловлено тем, что наиболее глубокой общей чертой качественных переходов, революций является именно образование субстанциональной почвы новой системы, придающей ей целостность, внутреннее единство и способность к саморазвитию. Если рассматривать науку УИП как некоторую целостную развивающуюся систему знаний, то период ее становления — это процесс образования качественно нового сравнительно с ИТП уровня системы понятий о феномене исполнения наказаний с новой сущностной основой, иной субстанцией. Все расхождения, отличия теории УИП и ИТП определены именно выбором субстанции как центральной категории, в которой сосредоточены наиболее важные свойства деятельности ОУИН, понятия, являющиеся исходными для теоретической конструкции, отображающей сущность деятельности по реализации правоограничений, свойственных наказаниям. Таким образом, преобразование ИТП в УИП — это переход от одной качественной определенности в другую, а изменения, характеризующие этот период, определяются объемом и содержанием центральных понятий, выбором субстанции.

В настоящее время в УИП происходят «развертывание» «свернутого» в ИТП понятия «исполнение наказания», выявление структурных элементов деятельности ОУИН, их связей, которые, конечно, существовали и раньше, но словно находились вне фундаментальных исследований.

Ограниченность теоретических знаний в ИТП оказывалась в абсолютизации принятой за истину ошибочной, как представляется, идеи относительно возможности исправления и перевоспитания каждого осужденного, что осуществляло и осуществляет отрицательное воздействие на познание деятельности ОУИН, формируя в отношении нее искаженные взгляды и представления, оставляя как бы в тени правопознание деятельности по исполнению наказаний.

Выдвинутая нами концепция исполнения наказания, как и любая научная система взглядов, имеет свой специфический объект. В данном случае — это процесс исполнения-отбывания наказания как часть реальности, взаимодействующей с субъектами исполнения и отбывания наказаний и наделенной имеющимися в распоряжении администрации ОУИН материально-предметными и правовыми средствами реализации кары.

Осуществляемый в УИП анализ довольно сложного, противоречивого процесса исполнения-отбывания наказания не только помогает осознать его сущность, тенденции и социальные последствия, но и обогащает УИП новыми выводами и обобщениями, которые, в свою очередь, оказывают содействие более глубокому осмыслению как старых, так и новейших проблем науки УИП.

Одной из актуальных проблем науки УИП являются вопросы о необходимости прогнозирования исполнения

наказаний, неизвестные ранее отечественной уголовно-исполнительной деятельности. Эта проблема в УИП возникла в связи с тем, что в Уголовном кодексе Украины 2001 г. предложена иная система наказаний, нежели это было предусмотрено в Уголовном кодексе 1960 г. Поэтому сейчас перед УИП, наукой, которая только формируется, с необходимостью возник вопрос о прогнозировании процессов и результатов исполнения наказаний, неизвестных ранее.

В науке УИП концепция исполнения наказания разрабатывается, с одной стороны, как результат всестороннего осмысления и обобщения процессов исполнения-отбывания наказаний, которые осуществляются в объективной действительности, одновременно как мерило истинности оценки суждений в последующих научных исследованиях и разработках понятийного аппарата УИП. С другой стороны, при создании научных положений, выработке идей, предшествующих своей практической реализации, т. е. понятий, лежащих в основе исполнения наказаний и неизвестных в предыдущие десятилетия ни законодательству, ни практической деятельности отечественных ОУИН (например, арест, общественные работы, ограничение свободы), нужно учитывать то обстоятельство, что критерием правомерности существования подобных наказаний может быть только практическая деятельность по их исполнению. К тому же в науке УИП возможно появление различных гипотез и произвольных домыслов, не соответствующих действительности, реальным процессам исполнения-отбывания подобных наказаний. Вместе с тем отыскать внутреннюю диалектическую связь в осуществляемых и предсказуемых процессах исполне-

ния-отбывания наказаний может теория УИП, отвечающая новому способу мышления. В таком случае теория УИП должна быть дополнена хорошо продуманными предположениями об исполнении новых для ОУИН видов мер принуждения, выраженных в форме научных представлений, предварительно объясняющих процессы исполнения-отбывания наказаний. Поэтому, несмотря на стремление создать максимально достоверную, точную и приближенную к истине систему знаний об исполнении наказаний, наука УИП вынуждена принимать во внимание, что к любому теоретическому познанию вследствие того, что теории неизбежно присущ гипотетический элемент, примешивается момент неуверенности; она приобретает вероятностный характер, причем выявление каждого факта, который согласуется с этой теорией, увеличивает степень ее достоверности, а выявление факта, противоречащего ей, делает ее менее достоверной, вероятной.

В науке УИП как современном теоретическом познании исполнения наказаний на основе принципиально новых подходов происходят коренные качественные изменения устоявшихся взглядов на наказание, деятельность по его исполнению, цели и задачи исполнения наказаний, средства их достижения, теоретические и эмпирические приемы исследования деятельности ОУИН. Все это выступает средством формирования новой теории исполнения наказаний, основанной на иных, нежели теория ИТП, исходных понятиях и принципах.

Важнейшими характеристиками научной теории, как считает А. Шептулин, являются: полнота охвата сторон и связей сферы отображаемой действительности; возможность проверки достигнутых результатов; объяснение

существующих свойств и связей объектов и предсказание их изменения в будущем; появление новых свойств и связей новых явлений, качественных состояний [14, 15]. Из этого вытекает, что УИП сравнительно с ИТП отвечает названным критериям научной теории. Так, если ИТП давало представление об исполнении только наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием, то УИП позволяет осмыслить процесс исполнения всех наказаний. Если в ИТП результатом исправительно-трудового воздействия должно было быть исправление осужденных, предполагающее изменения в психике, сознании, что, в сущности, не поддается измерению, то в УИП исполненное наказание — это наглядный результат, достижение которого возможно проверить без особых осложнений, поскольку он сводится к реализации правоограничений, свойственных наказанию. Если в ИТП (исправительно-трудовой педагогике, исправительно-трудовой психологии) объектом исправительно-трудового воздействия считали осужденного, а прогноз его поведения строился на очень шатких предположениях, то в УИП объектом деятельности ОУИН является процесс исполнения-отбывания наказания, организация которого и полученные изменения основываются на четких требованиях норм уголовно-исполнительного законодательства. Если ИТП переживает состояние упадка и кризиса, то за УИП, которое характеризуется научной новизной, — будущее.

В завершение можно констатировать, что с момента своего возникновения наука УИП приобретает определенные отличительные признаки, позволяющие ей занять достойное место среди наук криминального цикла. УИП отвечает критериям, которые не-

обходимы для отнесения определенных научных исследований к теории права. Это подтверждает содержание данного подраздела, в котором отображены необходимые качества УИП как отраслевой научной теории:

1) УИП имеет собственный качественно определенный предмет исследования, а именно: деятельность ОУИН по осуществлению кары;

2) как и в более ранних публикациях, так и в данной работе дается представление о сущности и содержании исполнения наказания, раскрываются закономерности реализации кары, вследствие чего имеющиеся научные разработки могут быть интерпретированы как развитое понятие сущности исполнения наказания;

3) данная наука выражает достигнутые знания об УИП как отрасли права и о деятельности ОУИН в специфических правовых категориях и понятиях;

4) правовые категории, образующие специфическую логическую структуру УИП, определенным образом скомпонованы;

5) УИП отображает объективный процесс исполнения-отбывания наказания, его закономерности;

6) содержание науки УИП отражено в ряде публикаций [15, 14–21; 16, 136–144; 17, 137–145; 18; 19; 20, 130–138; 21, 131–139; 22, 181–190; 23, 127–136; 24, 157–166; 25, 194–203; 26, 62–78; 27, 172–179].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. — М., 1978.
2. Климов А. Я. Диалектика практики и познания. — М., 1991.
3. Бажанов М. И. Проблема преемственности в уголовном праве // *Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку: корот. тези доп. та наук. повідомл. республік. наук.-практ. конф.*, 9–11 листоп. 1995 р. — X., 1995.
4. Багрий-Шахматов Л. В. Про вдосконалення законодавства кримінального профілю та практики виконання кримінально-правових заходів в Україні // *Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку: корот. тези доп. та наук. повідомл. республік. наук.-практ. конф.*, 9–11 листоп. 1995 р. — X., 1995.
5. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. — Новосибирск, 1981.
6. Кедров Б., Спиркин А. Наука // *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. — М., 1960.
7. Васильев А. М. О правовых идеях-принципах // *Советское государство и право.* — 1975. — № 3.
8. Кузубова Т. С., Мокронос Г. В. Общественные отношения как форма, имманентная деятельности (категориальный анализ) // *Методологические проблемы социологической теории: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Фофанов.* — Новосибирск, 1984.
9. Ворожцов В. П., Москаленко А. Т., Шубина М. П. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории. — Новосибирск, 1990.
10. Батищев Г. С. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности // *Деятельность: теории, методология, проблемы / сост. Н. Т. Касавин.* — М., 1990.
11. Наливайко Н. В. Гносеологические и методологические основы научной деятельности. — Новосибирск, 1990.
12. *Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н. А. Беляева, В. И. Глистина, В. В. Орехова.* — СПб., 1992.
13. Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. — М.; Л., 1927.
14. *Диалектика принципов и законов в структуре научной теории / отв. ред. А. П. Шептулин, А. Ф. Файзуллаев.* — Ташкент, 1979.
15. Степанюк А. Х. Кримінально-виконавче законодавство України необхідно реформувати // *Права людини в Україні: інформ.-аналіт. бюл. Укр.-Амер. бюро захисту прав людини.* — X., 1994. — Вип. 8.
16. Степанюк А. Ф. Исполнение наказаний: теория и практика, возможности и действительность // *Проблемы законности: респ. междувед. науч. сб. / отв. ред. В. Я. Таций.* — Харьков, 1995. — Вып. 30.
17. Степанюк А. Ф. Структурно-функциональная характеристика деятельности по исполнению наказаний // *Проблемы законности: респ. междувед. науч. сб.* — 1996. — Вып. 31.
18. Степанюк А. Ф. Исполнительное законодательство необходимо реформировать // *Тюрьма и воля: независимый еженедельник.* — 1997. — № 33.

19. Степанюк А. Ф. «Исполнение наказания» — центральная категория уголовно-исполнительного права // Бизнес-информ. — 1997. — № 13. — С. 15–19; № 14. — С. 30–32.
20. Степанюк А. Ф. Наука уголовно-исполнительного права // Проблемы законности : респ. междувед. науч. сб. / отв. ред. В. Я. Тацій. — Харьков, 1998. — Вып. 33.
21. Степанюк А. Х. Субстанція діяльності органів та установ виконання покарань // Вісник Академії правових наук. — 1998. — № 1.
22. Степанюк А. Ф. Всеобщая декларация прав человека и принципы деятельности органов и учреждений исполнения наказаний // Проблемы законности : респ. междувед. науч. сб. / отв. ред. В. Я. Тацій. — Харьков, 1998. — Вып. 36.
23. Степанюк А. Х. Об'єкт ексекутивної діяльності органів та установ виконання покарань // Вісник Академії правових наук. — 1998. — № 3.
24. Степанюк А. Х. Значущість принципу невідворотності виконання покарання для ексекутивної діяльності // Вісник Академії правових наук. — 1999. — № 3.
25. Степанюк А. Х. Втілення принципу справедливості в ексекутивній діяльності // Вісник Академії правових наук. — № 4.
26. Степанюк А. Х. Принцип гуманізму в кримінально-виконавчому праві // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. — Х., 1999. — Вып. 3.
27. Степанюк А. Ф. Принцип законности в деятельности органов и учреждений исполнения наказаний // Проблемы законности : республик. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. — Х., 1999. — Вып. 40.

Степанюк А. Ф. Наука уголовно-исполнительного права в Украине

Аннотация. В статье исследуется актуальный вопрос становления и развития науки уголовно-исполнительного права, формулируется его понятие. Раскрывается процесс преобразования исполнительно-трудового права в уголовно-исполнительное право. Особое внимание уделяется определению предмета, объекта, субъекта уголовного права.

Ключевые слова: наука уголовно-исполнительного права, предмет, объект, субъект уголовного-исполнительного права.

Stepaniuk A. The Science of Penal Law in Ukraine

Annotation. In this article the important issue of formation and development of the science of penal law is investigated, the concept of the science of penal law is formulated. The process of transformation of the executive-labor law into the penal law is examined. Special attention is given to the definitions of the item, object, subject of penal law.

Key words: science of penal law, subject-matter, object, subject of penal law.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УКРАИНЕ

В. ШЕПИТЬКО

*доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующий кафедрой криминалистики
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»),
заведующий лабораторией
НИИ изучения проблем преступности
имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины*

Криминалистика всегда выполняла важные функции в обеспечении деятельности органов досудебного следствия в борьбе с преступностью. Зарождение криминалистики связано с социальным заказом государства и общества науке — разработать новые приемы, методы и средства раскрытия и расследования преступлений. Формирование криминалистики как науки относят к концу XIX в. [1, 5]. Исторически она возникла в недрах уголовно-процессуальной науки и потому тесно связана с теорией доказательств¹.

Криминалистика является самостоятельной отраслью научного знания, привлекающей к себе внимание прежде всего тем, что помогает установить истину, проникнуть в неизвестное. Ее становление и развитие сопровождалось острыми дискуссиями и противоречиями. В настоящее время в юридической литературе существу-

ют различные определения предмета криминалистики: наука о расследовании преступлений; наука о раскрытии преступлений; наука о совокупности технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций. Однако все эти определения сужают реальный предмет криминалистики и закономерности, которые она изучает. С другой стороны, предлагаемые определения подчеркивают ее обеспечительный характер в борьбе с преступностью.

Вопрос о предмете криминалистики длительное время оставался дискуссионным (например, дискуссия о предмете криминалистики в 50-е и 70-е гг. XX в.). Это связано со сложностью объекта познания (изучение преступной деятельности и деятельности по противодействию преступности). В 1967–1968 гг. Р. Белкин сформулировал новое определение предмета криминалистики, которое стало гос-

¹ Существовало даже мнение о том, что криминалистика является наукой о судебных доказательствах — доказательного права (С. Потапов). Криминалистика — это диалектика уголовного процесса, процедура в динамике, развитии; предполагает использование творческого подхода, ситуационной обусловленности, наличия альтернативы в избрании определенных путей, методов, приемов.